
Научная статья

УДК 340.115

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.18.2

Кулаков Андрей Александрович

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

kulakov_a.a@list.ru

КОНЦЕПЦИЯ ОБЫДЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу концепции обыденного правосознания в российской юридической науке и соотношению данной категории с другими правовыми явлениями. Обыденное правосознание анализируется как теоретическая концепция и тема эмпирических исследований. Независимо от того, что различным аспектам правосознания уделено значительное внимание в исследованиях, обыденное правосознание в российской юридической науке изучено недостаточно. Воплощенное в привычках и убеждениях, обыденное правосознание представляет субъективное отношение к правовым явлениям, нормам, институтам со стороны обычных граждан. Данный вид правосознания в своей структуре задействует правовую идеологию и правовую культуру. Для формирования положительного отношения к правовым установлениям большое значение придается правовому воспитанию. В статье аргументируется вывод о том, что обыденное правосознание в России принимает крайние формы в силу сложившихся социально-экономических условий, культурного кода и менталитета. Одобряющее восприятие правовых явлений может быть достигнуто посредством переориентации на экономическую и социальную трансформацию с положительным эффектом для обычных граждан, принятия правовых норм, соответствующих интересам граждан, повышения уважения к судебной системе и авторитета правосудия, совершенствования практической реализации правового регулирования.

Ключевые слова: правосознание, обыденное правосознание, правовая идеология, право, сознание, законность, правовая культура, правовое воспитание, правовой нигилизм

Для цитирования: Кулаков А.А. Концепция обыденного правосознания в российской юридической науке / А.А. Кулаков. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.18.2 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 2. – С. 13–25.

Kulakov Andrey Alexandrovich

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, kulakov_a.a@list.ru

THE CONCEPT OF ORDINARY LEGAL CONSCIOUSNESS IN RUSSIAN JURIDICAL SCIENCE

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept of ordinary legal consciousness in Russian legal science and the relationship of this category with other legal phenomena. Ordinary legal consciousness is analysed as a theoretical concept and as a topic of empirical research. Regardless of the fact that considerable attention is paid to various aspects of legal awareness in research, the ordinary legal consciousness in Russian legal science is insufficiently studied. Embodied in habits and beliefs, ordinary legal consciousness represents a subjective attitude to legal phenomena, norms and institutions from ordinary citizens. This type of legal awareness employs legal ideology and legal culture in its structure. A great importance is attached to legal education to develop a positive attitude towards legal provisions. The article comes to the conclusion that ordinary legal consciousness in Russia takes extreme forms due to the prevailing socio-economic conditions, cultural code and mentality. The acceptance of legal phenomena can be achieved through a reorientation towards economic and social transformation with a positive effect for ordinary citizens, the adoption of legal norms appropriate to the interests of citizens, increasing respect for the judicial system and the authority of justice and improving the practical implementation of legal regulation.

Keywords: legal consciousness, ordinary legal consciousness, legal ideology, law, consciousness, legality, legal culture, legal education, legal nihilism

For citation: Kulakov A.A. The Concept of Ordinary Legal Consciousness in Russian Juridical Science. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 2, pp. 13–25. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.18.2.

Понятие «правосознание» является одной из важнейших научных категорий как для ученых-юристов, так и для широкого круга исследователей – представителей других гуманитарных наук. Это обусловливается тем, что, признавая закон объективной социальной реальностью, невозможно не соглашаться с существованием субъективной реакции людей на нормативные установления, которая и называется правосознанием.

Как теоретическая концепция и тема эмпирических исследований правосознание необходимо для объяснения того, как право сохраняет свою ин-

ституциональную силу на обширных промежутках времени, пространства и при различных показателях эффективности. Поскольку принцип законности незримо проникает в повседневную жизнь, то в тех пространствах, где существует верховенство закона, юридическая власть обычно неоспорима, а если и оспаривается, то исключительно в рамках предусмотренной законом процедуры для разрешения подобных вопросов.

Как известно, право – основной регулятор общественных отношений, участниками которых являются люди, обладающие волей и сознанием. Правотворчество как деятельность специально на то уполномоченных государственных органов, благодаря которой в обществе появляются нормативные правовые акты, тоже связано с сознательной деятельностью людей, а сам закон является продуктом этой деятельности. Далее, процесс реализации закона также зависит от сознательной, волевой деятельности людей. Таким образом, такие понятия, как «право», «правовая культура», «правосознание», «профессиональное юридическое образование», «общее правовое образование и просвещение», «правовое поведение населения и отдельных его граждан», тесно связаны и взаимообусловлены.

В результате реализации регулятивной функции права в повседневной жизни общества устанавливаются те привычки, которые постепенно начинают играть основную роль при выборе тех или иных моделей поведения людей. Сложившийся правовой уклад способствует формированию стереотипных шаблонов поведения и алгоритмов реализации субъективных прав и обязанностей, что делает правовое пространство прозрачным и предсказуемым. В условиях сформированного общественного правосознания социальные процессы протекают более или менее ожидаемо, без необходимости ссылаться, демонстрировать или использовать его сложные процедуры. Вместе с тем следует признать, что правовое регулирование общественной жизни невозможно сделать полным, поскольку невозможно предусмотреть в нормативных предписаниях все обстоятельства и условия, которые могут быть непредсказуемы. Кроме того, сами люди не всегда остаются в рамках юридически санкционированных ожиданий. Как результат, в правовом регулировании возможно появление пробелов, противоречий и столкновений каких-либо правовых норм. Система правосудия допускает оспаривание действующих нормативных актов, в том числе на предмет их конституционности. Однако подобные судебные процессы являются исключением из более рутинного, привычного механизма действия закона.

В самом широком понимании этого слова правосознание представляет собой совокупность идей, принципов, оценок, настроений и чувств, которые возникают у человека по отношению к праву и которые отражают специфику восприятия людьми права и правовых явлений. На наш взгляд, правовое

сознание является когнитивно-оценочным фактором, что связывает его с другими типами и формами осознания реальности бытия. Следует подчеркнуть, что правосознание часто переплетается с моральными взглядами, нормами нравственности и даже религиозными убеждениями. По мнению А.В. Петровской, при исследовании особенностей правосознания как особой формы общественного сознания большое значение следует придавать нравственности, с помощью которой сформированы массово распространенные правовые взгляды [1, с. 12]. Р.Ф. Исмагилов и В.П. Сальников пишут, что «человек подчиняется нормам права и распоряжениям государственной власти не только в силу того, что испытывает на себе принуждающую деятельность последнего. Но прежде всего потому, что право и государство являются для него высшей ценностью, не чуждой самой сущности человека. Следование человека нормам права согласуется с нормами морали. И те и другие обретают власть над человеком, лишь возвышаясь над временными потребностями и страстями так, как абсолют возвышается надо всем относительным и единичным. В таком случае власть норм не подавляет человека, а наоборот, актуализирует и социально окрашивает его внутреннюю свободу» [2, с. 18].

На наш взгляд, необходимо обратить внимание на то, что «свобода – это тогда, когда человек без всякого ущерба для себя и других может что-то делать, когда у него есть возможность выбора. Он свободен тогда, когда зависит только от своих внутренних убеждений, представлений, мировоззрения» [3, с. 120]. Все это, вне всякого сомнения, связано именно с правовым сознанием. Люди воспринимают, оценивают требования действующего законодательства в целом и все правовые явления в частности с точки зрения таких понятий, как «добро» и «зло», «справедливость» и «несправедливость», «совесть», «честь», «достоинство» и т. д., которые, прежде всего, имеют отношение к тому, что называется моральными нормами. Отношение к праву так же часто определяется политическими взглядами. По-другому и быть не может, потому что эти «процессы происходят в том общекультурном пространстве, которое охватывает весь имеющийся социум, включая сознание и поведение не только как абстрактно-теоретические категории, но и как конкретные поступки множества составляющих этот социум людей, корректируемые не только правом, но и культурными традициями» [4, с. 8].

Наиболее важную роль правосознание играет в процессе осуществления законных интересов, прав и обязанностей субъектов права и участников правовых отношений. Правомерность данного явления обуславливается тем, что сознание, представления, житейский опыт и волевые усилия действительно управляют поведением людей, иницируют и регулируют их действия во всех сферах жизни, в том числе и в правовой жизни общества.

Правосознание может быть классифицировано по разным критериям. Традиционными основаниями дифференцирования считаются, во-первых, зависимость от степени и глубины отражения социальной среды (теоретическое и практическое); во-вторых, учет социальных функций правового сознания (правовая идеология и юридическая психология); в-третьих, зависимость от степени отражения социальных отношений (массовое, специализированное и местное); в-четвертых, правосознание делится на социальное, групповое и индивидуальное, основанное на правосознании личности.

Не останавливаясь конкретно на каждой видовой группе, необходимо подчеркнуть, что основу социально-правовой психологии составляют мысли, идеи, настроения, чувства и стремления, в становлении которых особую роль играет социальная среда. Не будет лишним утверждать, что именно от мыслей, идей, настроений, чувств и стремлений, как правило, зависит выбор той или иной модели поведения отдельным субъектом права и даже поведение больших и малых социальных групп. Таким образом, наиболее влиятельным фактором в развитии социально-правовой психологии является само общество.

Рассматривая особенности обыденного правосознания, необходимо обратить внимание на то, что правовое сознание тесно связано с другими формами общественного сознания. При этом нельзя оставить без внимания и то, что на обыденное правосознание сильное влияние оказывают политические взгляды, философские концепции, идеологические теории, религиозные верования и т. д., что говорит о наличии прямой связи и зависимости правового сознания от общей культуры людей. По нашему мнению, особенности обыденного правосознания в основном определяются спецификой исторического развития человечества. Например, было время, когда работорговля воспринималась как само собой разумеющееся явление и обеспечивалась поддержкой государства и существующих в нем законов. Однако события и демократические преобразования, которые произошли в XX в., способствовали появлению в общественном сознании и в общественном правосознании общих представлений о свободе, равенстве, справедливости, человечности и т. д.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание на то, что если обыденно-массовое правосознание отражает отношение к праву больших социальных групп, классов и народов, то специализированное правосознание – это правосознание более узкой группы людей, к примеру, представителей юридической профессии. Как правило, юристы обладают высокоразвитым чувством справедливости, уважения к закону и безоговорочно подчиняются установленным правовым нормам. Одновременно с этим существует опасность того, что другие формы сознания юриста будут подвержены определенной деформации. В результате юристы могут рассматривать все социальные вопросы исключительно через юридическую призму, что может при-

вести к выработке стандартизированных мнений, развитию застойных стереотипов и профессиональному искажению.

Традиционная трактовка понятия обыденного правосознания сводится к постулированию данной категории как элемента духовно-интеллектуальной сферы социума в конкретных и при этом разнонаправленных условиях. Такой позиции придерживаются В.В. Беденков и Л.А. Мукова, указывающие на духовное начало в праве [5, с. 11–17].

Обыденное правосознание большинство авторов, среди которых А.А. Васильев и В.В. Сорокин [6, с. 25], В.В. Беденков [7], исследуют через призму правового воспитания, что представляется оправданным, ибо правосознание человека свидетельствует об уровне его общекультурного развития и гражданственности. А.А. Бондарев, исследуя особенности обыденного правосознания, основной упор делает на взаимную связь обыденного сознания с правомерным поведением субъектов права [8, с. 296].

Значительная часть исследователей обыденного правосознания выделяют такие его свойства, как повседневность, массовость, непрофессиональность, обыденность. Рассматривая особенности обыденного правосознания, В.К. Самигуллин пишет: «бытует мнение, что обыденное правосознание, по сравнению с профессиональным или научным правосознанием, является низким, ущербным, ложным. Едва ли с этим можно согласиться. Скорее всего, обыденное правосознание просто иное, нежели профессиональное или научное правосознание. Отличие его проявляется в том, что обыденное правосознание складывается стихийно под влиянием реальных условий жизни конкретных людей. Здесь велико значение личного опыта, разнообразных правовых сведений, усваиваемых населением различными, порой самыми невероятными путями и способами. Словом, обыденное правосознание – совокупность эмпирических сведений, представлений и знаний о праве и о его действии, складывающихся стихийно» [9, с. 64]. Действительно, «человек обычно живет, подчиняясь своим привычкам, точно так же, как живут по привычке и другие, находящиеся рядом с ним люди, не задумываясь о том, соответствуют ли его поступки требованиям действующего законодательства» [10, с. 18].

В.В. Беденков, анализируя особенности обыденного правосознания, определяет его как комплекс правовых взглядов, используя терминологическое сочетание «духовно-интеллектуальная сфера» по отношению к соответствующим взглядам [5, с. 13]. Исследователь подчеркивает повседневность подобных воззрений на правовые явления, что является широко распространенной точкой зрения на предмет исследования [11, с. 9–16].

Однако к некоторым положениям, которые высказывает В.В. Беденков, стоит отнестись критически. Так, автор пишет, что «обыденное правосознание раскрывает механизм действия права» [11, с. 9–16], поскольку ме-

ханизм действия права реализуется в комплексном сочетании правовых инструментов, предписаний, принципов, установлений. Механизм действия права предназначен оказывать вполне определенное влияние на субъектов правового отношения. Однако обыденное правосознание скорее отражает психологическую подоплеку механизма действия права, ввиду того что считается субъективированной категорией, в которой отражается внутреннее восприятие, понимание и оценка права и закона, институтов государственной власти.

Раскрывая содержательную часть обыденного правосознания, Р.С. Волостных акцентирует внимание на преобладании и доминанте стереотипных представлений в ряду идей и воззрений исследуемого типа правосознания [12, с. 63].

На сегодняшний день в структуре правосознания выделяют такие составляющие, как правовая идеология, юридическая психология и поведенческие элементы. Среди них, как правило, в первую очередь выделяется правовая идеология, которая является важнейшим элементом правового сознания. Идеологический элемент фактически порождает большое количество форм правовой рефлексии, поскольку сочетает в себе множество специфических понятий, концепций, идей, взглядов на право и на все то, что связано с правом.

Другой элемент правосознания – правовая психология – связан с непосредственным познанием права и правовых явлений с помощью чувств, эмоций и представлений, а в отдельных случаях – с наличием определенного опыта людей, который связан с решением их проблем с помощью правовых средств. В то же время нужно признаться в том, что психологическая составляющая правосознания ассоциируется с предвзятостью и контрлогичностью.

Третьим структурным элементом правосознания, безусловно, являются поведенческие элементы, которые представляют собой реакцию человека после фактического осознания и обработки информации. Большинство поведенческих элементов основано на эмоциях, мотивах, чувствах и внутренних установках, которые появляются в результате психологического и ментального восприятия информации. Согласно позиции В.А. Чефранова в компонентах понятия правосознания выделяются психологические формы, которым коррелируют определенные идеи правового характера, в которых заложен и отражается общественный уклад [13, с. 78].

Традиционная точка зрения в юридической литературе отстаивает взаимосвязь правовой идеологии и обыденного правосознания [12, с. 63]. Правовую идеологию следует определить как систему принципов, основанных на правовых идеях, теориях и взглядах той или иной социальной группы.

Основными характеристиками правовой идеологии являются, во-первых, систематическое выражение интересов социальной группой в сообществе; во-вторых, разработка идеологами определенной группы; в-третьих, стремление реализовать свои возможности через массовое правосознание; в-четвертых, использование правовой идеологии в практической юридической деятельности конкретной группы.

Правовая психология скорее демонстрирует специфику мыслительно-когнитивной деятельности человека в сфере правоприменения и правореализации, которая дифференцирует совокупность точек зрения различных социальных и профессиональных групп, освещает деформацию правосознания. Юридическая психология учитывает и различные, в том числе крайние, степени отступления от нормального восприятия права. Особо следует остановиться на правовом нигилизме в обыденном правосознании, что является заметным индикатором негативного правового климата общества. Правовой нигилизм представляет собой особое мировоззренческое убеждение, которое ставит под сомнение или вовсе отрицает общепринятые правовые и ценностные ориентиры и идеалы.

Следует также отметить взаимосвязь и взаимообусловленность правосознания и правовой культуры. Содержание и структура этих явлений очень часто отождествляются. На наш взгляд, мнение об их идентичности ошибочно, ибо правовая культура представляется более обширной.

Формирование обыденного правосознания напрямую зависит от уровня правовой культуры в обществе. А.В. Биряева и И.А. Торилова полагают, что именно правовая культура является показателем цивилизованности общества [14, с. 151]. Охватывая всю совокупность материальных и духовных ценностей, которые являются результатом человеческой деятельности в течение всего исторического периода, правовая культура предполагает достаточное понимание закона и правовых норм как гражданами, так и профессиональными субъектами. Считается, что правовая культура подразумевает правовую грамотность, умение и навыки использования закона в повседневной жизни, атмосферу законопослушания и субъективное желание соблюдать законы, складывающееся в устойчивые привычки.

Правовая культура в ее самом общем смысле является одним из способов описания относительно стабильных моделей юридически ориентированного социального поведения и установок. Элементами правовой культуры являются: отношение к верховенству закона, включающее убеждения о важности соблюдения законов, роли правовой системы в обществе и взаимоотношениях между гражданами и государством; правовая традиция, относящаяся к историческим и культурным факторам, которые формируют подход общества к праву и справедливости; правовые нормы и ценности, а

именно общие убеждения и ценности, которые формируют подход общества к закону и справедливости, такие как важность прав человека, верховенство закона и равенство перед законом. Рассматривая правовую культуру в контексте обыденного правосознания, следует подчеркнуть значение формирующегося общественного мнения, которое отражает отношение граждан к правовой системе и их готовность взаимодействовать с ней.

Правовая культура относится к общим ценностям, верованиям и нормам, которые формируют подход общества к праву и справедливости, включая отношение к роли правовой системы, отношениям между гражданами и государством и профессии юриста. Правовая культура может сильно различаться в разных странах и регионах и может меняться с течением времени в рамках данного общества. На это также могут влиять такие факторы, как история, политическая система, экономическое развитие и уровень социального доверия.

Анализируя правосознание с точки зрения правовой культуры, следует остановиться на такой его крайне негативной форме проявления, как правовой нигилизм. Суть правового нигилизма заключается, с одной стороны, в отрицательном отношении к закону, с другой стороны, в неуважительном отношении к праву в целом, что скорее нас приводит к выводу о том, что те, кто склонен к правовому нигилизму, вряд ли будут положительно настроены по отношению к соблюдению закона.

Правовой нигилизм как форма обыденного правосознания сводится к отрицанию права как социальной ценности и проявляется в негативном отношении к законам, установленному порядку. Приверженность правовому нигилизму ассоциируется со следующими проявлениями: массовое пренебрежение законами и любыми правовыми установлениями; умышленное нарушение требований законодательства; признание целесообразности выхода за рамки законности; конфронтация исполнительных и представительных органов; игнорирование прав человека; нигилизм, проявляющийся на теоретическом уровне, к примеру, в работе юристов, в научном сообществе.

При этом негативное воздействие оказывает как активный правовой нигилизм, который выражается в агрессивном отношении к правовым нормам, так и пассивный, который обычно проявляется в безразличном отношении к правовым законам, когда человек может недооценивать их социальную значимость.

Чаще всего причины правового нигилизма тесно связаны с недоверием власти. Источником недоверия часто является безнаказанность должностных лиц, ошибки правосудия, расхождение существующей реальности с юридическими документами. Кроме того, недоверие может возникнуть из-за несовершенства законов, неспособности властей справиться с преступно-

стью и защитить граждан от произвола. Стоит помнить, что незаконные действия могут быть совершены органами, ответственными за оформление юридических документов. При этом правовой нигилизм характерен как для отдельного гражданина, так и для общества в целом.

Правовой нигилизм возникает при определенном негативном состоянии общества, что наиболее заметно демонстрируется в постсоветский период, когда отрицательное отношение к российской государственности и закону на протяжении многих лет было обычным явлением. Установлено: чтобы бороться с негативным отношением к праву и законности в конкретном государстве, необходимо начать с фундаментальных вопросов, а именно с проведения различных экономических и социальных реформ, приведения правовых норм в соответствие с интересами граждан, повышения уважения к судебной системе, повышения авторитета правосудия, совершенствования практической реализации правового регулирования.

Неуважение к закону, лежащее в основе правового нигилизма, долгое время изображалось как неотъемлемый элемент российской политической культуры. Дискуссии о причинах правового нигилизма в постсоветской российской прессе продолжают подчеркивать роль государства в устойчивости этого явления. Однако за последнее десятилетие, и в особенности за последний год, уровень доверия власти значительно вырос, о чем свидетельствует высокий рейтинг доверия Президенту РФ В. Путину среди населения¹.

При этом в российском обществе отмечается парадоксальная ситуация, когда при высоком уровне доверия президенту в целом констатируется невысокая степень доверия органам исполнительной власти и иным должностным лицам. Так, поддерживают и одобрительно относятся к деятельности партии «Единая Россия» только 37,6 % респондентов². Объясняется такая позиция в первую очередь внутренними факторами. В то же время слабый рост, а иногда и падение доверия к институциональным учреждениям связывается с отсутствием удовлетворенности работой конкретных должностных лиц, убежденностью в высоком уровне коррупции на различных уровнях государственной власти.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что категории правосознания посвящено немало исследований в отечественной и зарубежной литературе. Вместе с тем доктринальных разработок в области изучения обыденного пра-

¹ Рейтинг доверия политикам, оценки деятельности государственных институтов, отношения к партиям по состоянию на 23 апреля 2023 г. [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-28042023> (дата обращения: 25.04.2023).

² Там же.

восознания обнаружить не удалось, а публикации на указанную тематику в основном носят фрагментарный и разрозненный характер. В то же время следует подчеркнуть важность изучения обыденного правосознания в качестве широко распространенной и устойчивой совокупности представлений и взглядов людей на правовые категории и нормы, поскольку именно обыденное правосознание является индикатором эффективности права в определенном публично-правовом образовании в частности и в обществе в целом.

Список источников

1. Петровская А.В. Сущность и содержание идеи правового закона : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.В. Петровская. – Москва, 2007. – 24 с.
2. Исмагилов Р.Ф. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели. (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX–XXI вв.) / Р.Ф. Исмагилов, В.П. Сальников. – Санкт-Петербург : Фонд «Университет», 2017. – 324 с.
3. Галиев Ф.Х. Правовая культура в условиях правового государства / Ф.Х. Галиев // Правовое государство: проблемы понимания и реализации : сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика» (Уфа, 16–17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Ф.Х. Галиев. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. – Ч. 1. – С. 114–122.
4. Галиев Ф.Х. Правовая культура и культурные традиции: сущностно-содержательное взаимодействие / Ф.Х. Галиев // Правовое государство: теория и практика. – 2009. – № 4 (18). – С. 8–9.
5. Беденков В.В. О формировании обыденного правосознания и путях его укрепления в современных социумах России и Болгарии / В.В. Беденков, Л.А. Мукова // Юрислингвистика. – 2022. – № 23. – С. 11–17.
6. Концепция правового воспитания российского общества / Р.В. Насыров, И.Н. Васев, О.Г. Моисеева и др. ; под ред. А.А. Васильева, В.В. Сорокина. – Барнаул, 2014. – 272 с.
7. Беденков В.В. Понятие и структура обыденного правосознания / В.В. Беденков // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – № 3 (91). – С. 23–27.
8. Бондарев А.А. Правосознание в механизме правового поведения субъектов правоотношений / А.А. Бондарев // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 296–298.
9. Самигуллин В.К. Правосознание: корень добра и справедливости / В.К. Самигуллин. – 2-е изд., перераб. и испр. – Уфа : Диалог, 2011. – 180 с.

10. Галиев Ф.Х. Соционормативность правового поведения и правовая культура / Ф.Х. Галиев // Факторы формирования государственно-правовой реальности : монография / под ред. А.В. Петрова. – Москва : Проспект, 2021. – С. 18–26.

11. Беденков В.В. Генезис научных представлений о правовом воспитании обыденного правосознания российского общества / В.В. Беденков // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 9–16.

12. Волостных Р.С. Взаимосвязь правовой идеологии и обыденного правосознания / Р.С. Волостных // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 6 (138). – С. 63–65.

13. Чефранов В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения. Философско-методологический очерк / В.А. Чефранов. – Киев, 1976. – 210 с.

14. Биряева А.В. Правовая культура в становлении правового государства в современной России / А.В. Биряева, И.А. Торилова // Проблемы формирования правового государства в России : материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – С. 148–152.

References

1. Petrovskaya A.V. Essence and Content of the Idea of Legal Law. Cand. Diss. Theses. Moscow, 2007. 24 p.

2. Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Law and Justice: Historical Traditions and Modern Models. (Historical and Legal Analysis of the Theoretical Studies of Topical Issues on the Idea of Law and Justice in the Ideas of the XX–XXI Centuries). Saint Petersburg, Fund «University», 2017. 324 p.

3. Galiev F.Kh. Legal Culture in a Rule-of-Law State. *Galiev F.Kh. (ed.). Rule-of-Law State: Problems of Understanding and Implementation: Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 10th Anniversary of the Journal «The Rule-of-Law State: Theory and Practice» (Ufa, April 16–17, 2015)*. Bashkir State University Publ., 2015. Pt. 1, pp. 114–122. (In Russian).

4. Galiev F.Kh. Legal Culture and Cultural Traditions: Essential and Substantial Interaction. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2009, no. 4 (18), pp. 8–9. (In Russian).

5. Bedenkov V.V., Mukova L.A. On the Formation of Common Legal Consciousness and Ways of its Strengthening in the Modern Society of Russia and Bulgaria. *Yurislingvistika = Legal Linguistics*, 2022, no. 23, pp. 11–17. (In Russian).

6. Nasyrov R.V., Vasev I.N., Moiseeva O.G. et al.; Vasilyev A.A., Sorokin V.V. (eds.). *The Concept of Legal Education of the Russian Society*. Barnaul, 2014. 272 p.
7. Bedenkov V.V. The Concept and Structure of Ordinary Sense of Justice. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2016, no. 3 (91), pp. 23–27. (In Russian).
8. Bondarev A.A. The Sense of Justice in the Mechanism of Legal Behaviour of Legal Entities. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes of Orel State University*, 2015, no. 3, pp. 296–298. (In Russian).
9. Samigullin V.K. *Legal Consciousness: The Root of Good and Justice* – Ufa : Dialogue, 2011. – 180 p.
10. Galiev F.Kh. Socionormativity of Legal Behavior and Legal Culture. *Petrov A.V. (ed.). Factors of State-Legal Reality*. Moscow, Prospekt Publ., 2021, pp. 18–26. (In Russian).
11. Bedenkov V.V. The Genesis of Scientific Concepts of Legal Education of the Ordinary Legal Consciousness in the Russian Society. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the Law Faculty, SFDU*, 2022, vol. 9, no. 4, pp. 9–16. (In Russian).
12. Volostnyh R.S. The Interrelation between Legal Ideology and Ordinary Legal Consciousness. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, 2016, no. 6 (138), pp. 63–65. (In Russian).
13. Chefranov V.A. *Legal Consciousness as a Kind of Social Reflection. Philosophical and Methodological Essay*. Kyiv, 1976. 210 p.
14. Biryayeva A.V., Torilova I.A. Legal Culture in the Formation of Rule-of-Law State in Modern Russia. *Problems of the Rule-of-Law State Formation in Russia. Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Bashkir State University Publ., 2013, pp. 148–152. (In Russian).

Информация об авторе

Кулаков Андрей Александрович –
аспирант кафедры теории
государства и права Института
права

Information about the Author

Kulakov Andrey Alexandrovich –
Postgraduate Student of the Chair
of Theory of State and Law, Institute
of Law

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 16.05.2023; принята к публикации 17.05.2023.

The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 16.05.2023; accepted for publication 17.05.2023.